

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ОТДЕЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ФРАНЦИСК СКОРИНА И ЕГО ВРЕМЯ. 500-ЛЕТНИЕ БЕЛОРУССКОГО И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Материалы
Международной научной конференции
Минск, 30 ноября – 2 декабря 2017 г.

Минск
“Право и экономика”
2017

УДК 821.161.3 Скорина.06
ББК 83.4
Ф84

Научный редактор
Саверченко И. В.,
доктор филологических наук, профессор

Составитель
Богдан Е. И., кандидат филологических наук

Редакционная коллегия
Локотко А. И., академик, доктор исторических наук, доктор архитектуры,
профессор;
Саверченко И. В., доктор филологических наук, профессор;
Городницкий Е. А., доктор филологических наук;
Трофимчик А. В., кандидат филологических наук.

Ф84 **Франциск Скорина и его время : 500-летие белорусского и восточно-славянского книгопечатания : мат. Международной научной конференции, Минск, 30 ноября – 2 декабря 2017 г. / Сост. Е.И. Богдан; Национальная академия наук Беларуси; Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси; Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси; Институт литературоведения имени Янки Купалы; Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств. – Минск : Право и экономика, 2017. – 276 с.**

ISBN 978-985-552-744-3.

В сборнике представлены выступления и доклады, которые прозвучали на Международной научной конференции «Франциск Скорина и его время. 500-летие белорусского и восточнославянского книгопечатания». В них анализируются и исследуются аспекты издательской и творческой деятельности Ф. Скорины, анализируется его вклад в развитие белорусского и восточнославянского книгопечатания в целом.

Адресуется литературоведам, историкам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется историей белорусской культуры и литературы.

**УДК 821.161.3 Скорина.06
ББК 83.4**

ISBN 978-985-552-744-3

© ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», 2017
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2017

БК – 2007 – Святое Евангелле паводле Матфея / Свяшчэннае Евангелле / [пераклад на беларускую мову]. – Мінск : Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, 2007. – 304 с.

Вуек (Wujek) – Ewangelia według Św. Mateusza / w przekł. pol. W.O. Jakuba Wujka. – 3-e wyd., popr. – Kraków : Wydaw. Apostolstwa Modlitwy, 1962. – 1462 s.

Вульгата – Biblia Sacra Vulgata: editionis Sixti V. et Clementis VIII Pont. Max. Jussu recognita atque edita. – Roma : Typis S.C. de Propaganda Fide, 1886. – 936 p.

Грэчаскі – Тò Κατὰ Ματθαῖον Ἀγίον Ευαγγέλιον / Евангелие Господа нашего Иисуса Христа: на четырёх яз.: эллин., славян., рос. и белорус. : с параллельными местами / Белорус. Православ. Церковь Моск. Патриархата, Белорус. Библи. Комис. – Минск : Белорус. Экзархат, 1991. – 235 с.

Клышка – Паводле Мацвея Святое Дабравесце / Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста / [пераклад з грэцкай мовы А. Клышкі]. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2014. – 599 с.

^ Матфеа Стое Блннн&говнствованге / Евангелие Господа нашего Иисуса Христа: на четырёх яз.: эллин., славян., рос. и белорус. : с параллельными местами / Белорус. Православ. Церковь Моск. Патриархата, Белорус. Библи. Комис. – Минск : Белорус. Экзархат, 1991. – 235 с.

Чарняўскі – Евангелле паводле Мацвея / Новы Запавет / пер. на беларус. мову Ул. Чарняўскага ; навук. рэд. Ж. Некрашэвіч-Кароткая ; літ. апрац. тэксту А. Бокуна. – Мінск : Бібл. т-ва ў Рэсп. Беларусь, 2003. – 304 с.

Спіс літаратуры

1. Алексеев, А. А. Текстология славянской Библии / А. А. Алексеев ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 255 с.

2. Аверинцев, С. Стилистические проблемы библейского перевода / С. Аверинцев // Православная община. – 1996. – № 5 (35). – С. 53 – 61.

3. Греческо-русский словарь Нового Завета : пер. «Краткого греческо-английского словаря Нового Завета» Б.М. Ньюмана / рус. пер. и ред. В. Н. Кузнецовой. – Москва : Рос. библи. о-во, 1997. – 238 с.

4. Прадмова // Новы Запавет / пер. на беларус. мову Ул. Чарняўскага ; навук. рэд. пер. Ж. Некрашэвіч-Кароткая ; літ. апрац. тэксту А. Бокуна. – Мінск, 2003. – С. 4.

5. Сурыновіч, С. Усялякае Слова, Богам натхнёнае – карысна! Да гісторыі перакладаў біблейных тэкстаў на беларускую мову / С. Сурыновіч // АРСНЕ. – 2017. – №3 (153). – С. 165 – 189.

Г. Е. Шовкопляс (Украина)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ И ПОДЪЕМЕ УРОВНЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ

Феномен украинских переселенцев, которых позже определили как “диаспору”, зарубежных украинцев, украинское зарубежье и так далее, состоит в том, что эта достаточно большая по численности группа людей разного социального статуса, уровня образования и возраста не утратила своего “национального лица” – национальной самоидентификации, не стала “отрезанным ломтем” для материковой Украины, а, напротив, породила украинство как явление всемирное. “Нашого цвіту по всьому світу”, – говорит украинская пословица. Наиболее точным определением понятия “диаспора” есть понимание ее как “частини етнічної спільності, яка постійно живе в чужій країні, зберігаючи зв’язок зі своїм народом, дотримуючись національних традицій, звичаїв,

користуючись рідною мовою, надбаннями національної культури, літератури, історії, мистецтва науки та освіти” [1, с. 9].

Начало зарубежного украинства связано с теми структурами, которые объединяли украинских переселенцев в монолитные общины церковью (часто со своими парафиянами в чужие края приезжали и священники, многие из которых были весьма образованными людьми), театром (часто это был не просто украинский театр, а еврейско-украинский театр или украинско-польский театр) и изданиями (газеты, журналы, книги) на украинском языке. Эта пространственно объединенная организация церковь – театр – издательство (редакция) – и сейчас является стержнем украинских зарубежных общин, прочие же ризостомные ответвления, как воскресные школы, литературные клубы, скаутские организации, благотворительные фонды, кредитные товарищества, есть производные от первых трех элементов структуры, составляющей украинское зарубежье.

Первым печатным изданием украинской диаспоры называют газету “Америка”, которая стала издаваться в США с 1886 года усилиями двух западноукраинских священников – Ивана Волянского и Костя Андруховича. Газета издавалась в штате Пенсильвания, и ее функцией было объединение и просвещение украинских эмигрантов. Некоторое время отец Иван Волянский издавал газету за свой счет. Просуществовала газета недолго, около четырех лет.

Среди украинских священников в заокеанской эмиграции было много таких, которые своею подвижнической деятельностью оставили заметный след в развитии разных сфер национальной культуры. Неутомимым организатором и тружеником в издательском и журналистском деле проявил себя греко-католический священник отец Григорий Грушка. В 1893 году отец Грушка основал в Нью-Джерси газету “Свобода”, которая со временем становится еженедельником. Издание с выразительным названием “Свобода” имело совершенно определенную задачу – объединение разных структур разросшейся украинской общины – от воскресных школ и театральных кружков до кооперативно-хозяйственных объединений и литературных клубов и совершенно определенную политическую платформу – национально-демократическую.

Под влиянием еженедельника стали открываться читальни, появляются объявления о собраниях читателей для обсуждения книг. Вокруг еженедельника группировались журналисты. Со временем был построен Народный дом с отделением банка, откуда можно было пересылать деньги или открывать счета для денежных накоплений. Старшее поколение переселенцев, многие из которых не владели английским языком, нуждалось в книгах на родном языке. Было решено выпускать небольшие книжечки при самой газете, используя возможности ее издательства. Так в 1896 году появляется сборник рассказов Бузька (псевдоним Юлиана Чупки) “Образки из Америки”: сюжетами для рассказов послужили американские приключения интеллигента-переселенца из Галичины. Впервые здесь стали издавать книги с адаптированной классикой украинской литературы – произведения Ивана Котляревского, Тараса Шевченко, Маркияна Шашкевича.

К слову, про издание классики. Диаспорные издательства издавали и издают классику украинской литературы, но цели этого издания изменились: если читателями классических произведений первой волны переселенцев были люди старшего возраста, не владевшие в достаточной степени английским языком и оттого не имевшие возможности читать прессу и книги на английском языке, то сейчас классика издается в большей степени для англоязычного младшего поколения диаспорян с целью приобщения молодежи к родной украинской культуре.

Уже на ранних стадиях развития диаспорной прессы и издательского дела вокруг каждого печатного органа и вокруг каждого издательства группируются молодые журналисты, поэты и писатели, многие из которых составят славу украинской литературы и журналистики.

Украинскую эмиграцию делят на пять-шесть волн, вторая и третья из которых есть, безусловно, политическими. Первая Мировая война, последующее крушение двух империй – Австро-Венгерской и Российской, попытка Украины объединиться и обрести независимость приводят к новой, второй волне эмиграции из Украины. В лагерях военнопленных, где удерживались пленные украинцы (Германия и Австрия в 1914 – 1918 годах), и в лагерях для интернированных (Чехословакия и Польша в 1919 – 1924 годах) появляется так называемая “украинская лагерная пресса” (“українська таборова преса”). Этот термин полнее всего может передать содержание и направление тех изданий, которые выходили в отгороженном, замкнутом мире концентрационных лагерей и были предназначены для конкретной категории людей, живших в экстремальных условиях, действовавших в чужом враждебном окружении и жаждавших вырваться на волю. Лагеря и подобные заведения, где удерживались не только пленные, но и мирное население, появились и стали широко использоваться в начале XX века, точнее во время второй англо-бурской войны 1899 – 1902 годов.

Изучение творческого наследия украинской диаспоры дает возможность исследовать литературное творчество и издательскую деятельность в подобных условиях, работу души и интеллекта украинцев. Лагерную прессу составляли несколько газет-еженедельников, издававшихся с разрешения немецких и австро-венгерских властей. Наиболее известным изданием той поры был “Вестник союза освобождения Украины”, издаваемый “Союзом освобождения Украины” (“Союз визволення України») – политической организацией, созданной эмигрантами из надднепрянской Украины и ставившей своей целью освобождение и объединение Украины и создание украинского государства с конституционной монархией как формой правления и однопалатным парламентом. В «Вестнике» имелись рубрики: «Хроники лагерной жизни», «Война», «Из широкого мира», «Новости», «Последние новости». Вокруг «Вестника» и других подобных изданий объединялись различные кружки, клубы и общины. Создавались библиотеки, читальни и книжные магазины. Наибольшей популярностью у читателей пользовались словари «Кобзарь» Шевченко и «Короткая история Украины» Михаила Грушевского.

В результате отступления в 1919 году армии УНР на запад в Чехо-Словакии и Польше были созданы так называемые лагеря для интернированных украинцев.

Искать спасения от большевистского террора в европейских странах были вынуждены не только национальная интеллигенция, но и все, кто поддерживал и отстаивал интересы украинской революции. Огромную роль в объединении интернированных украинцев на территории Чехии, Словакии и Польши играли не только материальные факторы (создание рабочих мест, собрание пожертвований нуждающимся, объединение в артели и сообщества, кредитные товарищества), но и факторы духовные – печатное украинское слово: газеты, журналы, книги.

В двадцатые годы XX столетия в условиях эмиграции продолжают публицистическую, издательскую и научную деятельность такие известные личности украинской истории, как руководители Украинской Народной Республики Михаил Грушевский, Владимир Винниченко, Симон Петлюра. Научная, политическая и публицистическая деятельность Михаила Грушевского в период эмиграции (1919 – 1924 гг.) прежде всего связана с созданием Украинского социологического института, который был открыт в Вене, а затем переехал в Прагу. Украинский социологический институт издал научные труды Грушевского периода эмиграции: «Из истории религиозной мысли на Украине», «Начала гражданства (генетическая социология)», «Начала украинского социалистического движения: Михаил Драгоманов и женеvский социалистический кружок». Но самой значительной работой Грушевского в период эмиграции несомненно являются написанные им три из шести томов «Истории украинской литературы» (1923 г.). Завершение и издание этой работы Грушевский считал своей священной обязанностью. Три тома этого издания открыли читателям практически неисследованные древнейшие источники литературного творчества украинского народа – от зарождения словесного творчества и устной народной традиции до старой церковной литературы и оригинальной книжной литературы.

В условиях эмиграции работал и Симон Петлюра, который в силу конспирации печатал свои работы под псевдонимами (О. Ряст; криптоним С. Т.; Торнтон). Наиболее известна короткая, на сорок четыре странички, брошюра «Современная украинская эмиграция и ее задачи» (1923 г.), где были очерчены возможности и потребности эмиграции и способы ее влияния на ситуацию в Украине. Печатался Петлюра и в журнале «Молодой студент», где размещал свои литературоведческие обзоры эмигрантской литературы, анализы произведений молодых авторов.

В Праге украинские эмигранты развернули активную работу, благодаря которой были созданы высшие и средние учебные заведения, музей и архив, штабы политических группировок. Отсюда вышла так называемая литературная «пражская школа» – когорта молодых поэтов, к которой принадлежали Евгений Маланюк, Елена Телига, Юрий Липа, Юрий Клен, Олег Ольжич, Олекса Стефанович, Юрий Дараган, Оксана Лятуринская. Главный редактор журнала «Литературно-научный вестник» Дмитро Донцов писал о расстрелянной в Бабьем Яру Олене Телиге: «Жадоба блискучого і сильного життя, глибока свідомість її нації та її самої призначення, згораючи світити в віки Божим смолоскипом – ось що вирізняло цю поетку, іноді ніжну і жіночу, а як треба – твердо і горду. Такою була вона, такою була її творчість» [2, с. 405]. С полным на то основанием творчество всех поэтов

«пражской школы» можно отнести к «литературе огненных пределов». Талантливые поэты и пылкие украинские патриоты, этот новый цвет украинской литературы почти полностью был уничтожен в годы Второй мировой войны.

Вторая мировая война способствовала возникновению новой волны украинской эмиграции. Политической эмиграции. Снова лагеря – теперь для перемещенных лиц – *Displaced persons (DP)*. В таких условиях возникает МУР (Мистецький Український Рух) – организация писателей зарубежного украинства, которая за три года существования (1945 – 1948 гг.) дала образцы зрелого модернизма в литературе, образцы немыслимые в литературе материковой советской Украины. Творчество Игоря Костецкого, Юрия Косача, Виктора Домонтовича, Ивана Багряного, Уласа Самчука, Василия Барки составило гордость украинской литературы XX столетия.

Юрий Шевелев-Шерех в воспоминаниях пишет о том, как начинался МУР: молодые поэты Леонид Полтава и Леонид Лиман в суматохе последних дней войны раздобыли украинский шрифт, т.е. готовую украинскую типографию, и стали требовать создания писательского союза: «Вирішили ми тоді й те, що це об'єднання не повинно бути типу радянської спілки письменників, що воно повинно бути елітарним і на членство ініціативна група буде запрошувати, виходячи з літературних заслуг» [5, с.562]. По мнению исследовательницы украинской литературы Соломии Павлычко: «Мистецький український рух або МУР, – організація письменників, які потрапили в табори для переміщених осіб (ді-пі) в повоєнній Німеччині, – постав 1945 року в Нюрнберзі й проіснував до кінця 1948 року. МУР належав до нечисленних українських суспільних інституцій, що існували в таборах здебільшого американської окупаційної зони, де перебувало близько 200 тисяч українців. Неорганізований і психологічно стресований недавнім воєнним досвідом масі біженців надавали структурності, організованості та ієрархії інтелектуали, політичні опоненти комунізму. Вони обернули біженців на читачів, слухачів, глядачів, парафіян, членів партій, організацій та установ» [4, с. 279]. В контексте лагерной жизни беженцев МУР предстает одним из эпизодов, в контексте истории украинской литературы МУР – тоже лишь эпизод, но эпизод значительный и интересный.

Свои издания МУР в лагерных издательствах обозначал названиями серий «Золота брама» или «Малая библиотека МУРа». Чтобы вообразить интенсивность и художественную полифоничность этой короткой эпохи, достаточно вспомнить, что именно тогда и там были написаны и впервые вышли из печати такие книги, как «Тигроловы» Ивана Багряного, «Доктор Серафикус» Виктора Домонтовича, «Эней и жизнь других» Юрия Косача, «Старший боярин» Тодося Осьмачки, «Белый свет» Василия Барки, «Ост» Уласа Самчука. Таким образом, МУР был не только организацией, но и литературной эпохой. В лагерях выходили десятки газет и альманахов, где активно обсуждались литературные события. Мало какой другой период украинской литературы был отмечен духом теоретизирования и полемики. Старые проблемы, дискуссии и дилеммы национальной литературы, запрещенные для обсуждения в советской украинской литературе, разгорались в МУРе интенсивнее, чем когда-либо. Начиная с тридцатых годов, украинская ли-

тература представляла темним провалом. Советская литература по сути и не существовала как литература. Тогда как литература эмиграции переходила в иную, новую фазу развития.

Украинское печатное слово в данном случае не только сберегло национальный язык и традиции, но и в условиях эмиграции (а может быть, и благодаря ей) способствовало развитию украинской литературы в русле общечеловеческого цивилизационного развития. Диаспора создала параллельный украинский проект за пределами родной земли. Она подхватила и продолжила то, что было уничтожено в материковой советской Украине в 30-тые годы XX столетия.

Список литературы

1. Губарець, В. В. Преса і книга діаспори. З історії видавничої діяльності українського зарубіжжя: Навч. посібник / В. В. Губарець. – Київ : Університет «Україна», 2008. – 266 с.

2. Донцов, Дмитро. Літературна есеїстика / Дмитро Донцов. – Дрогобич : Видавнича фірма «Відродження», 2009. – 688 с. («Вісниківська бібліотека»).

3. Мак-Люен, Маршалл. Галактика Гутенберга: становлення людини друкованої книги / Маршалл Мак-Люен ; пер. з англ. А. А. Галушки, В. І. Постнікова ; наук. ред. В. М. Самойленка. – Вид. третє. – Київ : Ніка-Центр, 2011. – 392с. – («Зміна парадигми», Вип.1).

4. Павличко, Соломія. Модернізм у контексті Мистецького Українського Руху./ Соломія Павличко // Упорядник В. Агеєва, Б. Кравченко/ Теорія літератури. Видання друге. – Київ : Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2009. – 679 с.

5. Шевельов, Юрій. МУР і я в МУРі (Сторінки зі спогадів. Матеріяли до історії української еміграційної літератури) // Юрій Шевельов. Вибрані праці: у 2-х кн. Книга II. Літературознавство ; упоряд. І.Дзюба. – 2-ге вид. – Київ : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2009. – 1151с.

А. В. Гурчонак (Беларусь)

АЛГАРЫТМ ВЪЗНАЧЭННЯ ДЭЭТЫМАЛАГІЗАВАНЫХ ЛЕКСІЧНЫХ АДЗІНАК (ЭТЫМОНІМАЎ)

Інфармацыя, атрыманая пры вывучэнні этымонімаў – слоў, якія страцілі сувязь з матывавальным словам (этымонам) і таму змянілі сваю марфемную структуру, дапамагае вызначыць змены ў моўным кодзе на працягу гісторыі слова. Страціўшы сваю ўнутраную форму, слова перажывае дэматывацыю, а пазней – дээтымалагізацыю: змяняе марфемную будову і аказваецца на вяршыні новага словаўтваральнага гнязда. Моўныя працэсы, вынікам якіх стала дээтымалагізацыя, як правіла, расцягнутыя ў часе: яны могуць ахопліваць цэлыя стагоддзі ці карацейшыя прамежкі часу, а таксама розныя ўзроўні мовы. Пры выяўленні дээтымалагізацыі эфектыўным з’яўляецца крытэры Р. В. Вінакура – прыём, заснаваны на тым, што значэнне слова з вытворнай асновай можна растлумачыць праз спасылку на значэнне адпаведнай першаснай асновы [3, с. 421]: дээтымалагізацыя мае месца там, дзе нельга вытворнае слова растлумачыць праз дэфініцыю, у якой ёсць утваральнае слова.